

Серегин спрыгнул с попутной телеги и огляделся. Он остался доволен разведкой и уже рассредоточил свою группу по зеленке. А сам продвинулся вперед.

Где то здесь. Городок представлял собой горы битого щебня, бывшие когда-то жилыми домами, в подвалах которых продолжали жить какие-то жители, и кладбище сгоревшей техники, которое никто не хотел разбирать. Серегин был в гражданском камуфляже, сильно поношенном выдавшим виды ассорти военной одежды, которое носили местные.

Дождавшись, пока телега скрылась, Серегин вытащил из рюкзака арбалет, вставил в направляющую футляр, с усилием рукояткой натянул тетиву. Выmaterился и выстрелил строго вверх. Где-то на высоте, наставления утверждали, что арбалет стреляет чуть ли не на 200 метров, футляр раскрылся глухим хлопком сработавшего парашюта. Серегин не стал туда смотреть. Все его внимание было приковано к устройству размером с ладонь. Там на верху, под парашютом включился небольшой радар, который передавал сигнал в гаджет Серегина. Радар сканировал воздушное пространство в поисках любых летающих объектов. Теоретически он мог видеть даже птиц и снаряды, но ими радар не интересовался. Радар искал беспилотники — небольшие летающие аппараты, передававшие своему далекому оператору видеоизображение. Поэтому радиус действия радара был небольшой, как раз для прямой видимости.

В данном случае небо оставалось чистым. Вражеский «авак», висевший над театром военных действий, конечно, был способен обнаружить излучение радара Серегина, но что он мог поделаться? Подобные устройства из за своей дешевизны были широко распространены в прифронтовой полосе. Присылать каждый раз звено штурмовиков?

Серегин отыскал парашют среди развалин, ему по-мальчишески нравилось возиться с хитроумной игрушкой, и он позволял себе удовольствие каждый раз запускать ее в небо самолично.

Никто на глаза ему так и не попался. И Серегин щелкнул передатчиком радиостанции, потому что переговоры не допускались. Где-то среди развалин открылся люк, и его окликнули. Через минуту он оказался в подземном ходе, по которому пошел за фонарем встречавшего его человека. Еще через несколько минут Серегин обалдел.

Тоннель окончился просторным штабным помещением без окон, видимо довольно глубоко. На входе находился обыкновенный турник, как в обычной казарме. Такое нередко практиковалось еще в Советской армии, чтобы никто не проходил мимо, не подтянувшись.

Вдоль стоек турника друг на друга громоздились ящики, на которых, широко расставив ноги, стояла совершенно голая девушка. Руками она опиралась на перекладину, находившуюся у неё на уровне пояса. Человек, шедший впереди Серегина, задержался под девушкой, чтобы лизнуть ее промежность, и жестом позвал его за собой:

— Уважь нашу звезду!

Серегин послушно дотронулся языком до места, находившегося между дырочками. От девушки густо пахло желанием. Он прошел у нее между ног и посмотрел вверх. Девушка была очень красивой мулаткой, ее руки были к перекладине привязаны. Поэтому спустится она никак не могла, точно также не могла перенести ноги на одну из пирамид ящиков.

— Почему звезда?

— А она наши военные планы тут освещает, — ответил Глеб, известный Серегину старый партизан, оставшийся сидеть за столом.

— Да, настоящая звезда, телевизионная, — пояснил тот, который привел Серегина, и протянул руку, — Семенов.

— Не понял? — Серегин почувствовал проблему.

— Да корреспонденты нам попались... В прошлый раз...

Серегин выругался. И ему рассказали.

Задачей партизан был перехват конвоев снабжения к большому блок-посту НАТО. Сегодня им предстояло перехватить по счету третий. Задачей отряда Серегина было этот блок-пост захватить. Первые два конвоя исчезли бесследно и обитатели блок-поста были порядком деморализованы. Могли даже сдать, на что Серегин надеялся. Группа телевизионщиков, видимо, шла в составе конвоя, но почему-то отстала и на месте боя появилась, когда все закончилось, чтобы оказаться в плену у партизан.

— И вы решили их взять в плен? Почему? — Серегин недоверчиво посмотрел на девушку, силясь понять, понимает ли она его? В его вопросе сквозило знание того грустного факта, что партизаны, не будучи профессиональными диверсантами, пленных не брали. На территории противника их некуда было девать.

— Ну, они корреспонденты из нейтральной страны, что мы звери что ли?

— И вы ее? Того?

— Да что ты!, — Глеб смеялся глазами над гневом Серегина, — По легенде мы местные жители, и наши якобы жены просто не позволили бы нам ничего такого. Мы ее тебе, Серегин, оставили. Помыли, побрили — ласкаем, дразним. Там про твои любовные похождения легенды рассказывают, а у самого небось сколько месяцев уже бабы не было?

Серегин показал два пальца.

— Ну вот и забирай ее. Нам интересно, когда она сама начнет просить секса. Вот уже два часа держится. Течет вся, но не просит. Железная девка. У них там в Бразилии все такие?

— Почему в Бразилии?, — Серегин всмотрелся в лицо девушки, и подумал: великолепно! Но мне с голодухи сейчас все девушки красивые.

— Да темненькая она какая-та.

— Просто мулатка, а оператор? — спохватился Серегин, — Их же обычно два-три в группе!

— А оператор вон в углу сидит.

Семенов вмешался в разговор:

— Третьим был водитель, мы его того... , чтоб их машину остановить.

— И все конвои у вас исчезают бесследно...

— А то!

Хозяева заготовили чему-то своему, а Серегин всмотрелся в угол. Темнокожий, вот почему он его сразу не заметил, оператор сидел в одних трусах на стуле в углу. Трусы у него топорщились спереди, видно сцена, как ласкают языками его начальницу, не могла оставить его равнодушным.

Во всей этой беседе Серегин чуял какой то подвох, какую то недосказанность. Партизаны явно перевесили на него какую-то проблему. Ему захотелось рывкнуть, но начавшие собираться собеседники переглянулись и вдруг стали серьезными.

— Девка девкой, но у них там почти терабайт видео с собой. Там наснимали такого! В общем, если решишь девушку удовлетворить, лучше это делать до того, как согласишься. Идем, небо

нам проверишь. Серегин схватил рюкзак. Оба партизана по очереди остановились перед девушкой, при чем Семенов постучал Глеба по плечу:

— Не увлекайся!, — и пристроился сам.

— Вкусная девочка.

Серегину захотелось показать класс, и кончиком языка он зацокал по клитору — девушка выгнулась и зарычала:

— Fuck me please!

— Ну ты зверь, — уважительно произнес Глеб, — только присосался — и сразу результат!

— После такой-то артподготовки!

Партизаны пропустили Серегина к выходу.

Оказавшись на поверхности, тот развязал рюкзак, и снова запустил вверх радар.

На этот раз наладонник заверещал. Его экран был блеклый и не показывал ничего, кроме направления захода беспилотника относительно оператора — хорошая элементная база с началом войны была утрачена. Но Серегину этого оказалось достаточно. В рюкзаке оказалась небольшая труба ПЗРК. Серегин с показной небрежностью выстрелил в нужном направлении: четыре маленькие реактивные ракеты тандемом выскочили из ствола, включили свои двигатели, выровнялись и устремились к невидимой цели. Через несколько секунд они одновременно взорвались где-то вдалеке. ПЗРК предназначался именно для борьбы с БПЛА, мощности его ракет не хватало сбить серьезную цель. Но для беспилотников было достаточно. Их было даже не нужно сбивать, достаточно было вывести из строя хрупкую видеоаппаратуру, прервать сигнал, и даже мелких повреждений было достаточно, чтобы маленький летательный аппарат не вернулся на базу. Попытки противника сделать самолет радиолокационно незаметным, маневрирующим, реактивным, бронированным не имели смысла, потому что делали беспилотник дорогим. А попытки кодировать видеосигнал или включать его строго над целью лишали смысла разведку. Самолеты ДРЛО фиксировали работу радара и гибель своего беспилотника, но, чтобы гарантированно уничтожить оператора или то, что тот скрывал от беспилотника, требовалось нанести удар по этому району оперативно-тактической ракетой. Для крылатой же ракеты не хватало данных. И оба варианта опять же оказывались дорогими. В общем, предвоенный лозунг о том, что будущее за беспилотной авиацией опровергался дешевыми средствами ПВО. Там же, где формировался фронт, «'москитные РЛС'» запускались на зондах и висели на передним краем подолгу.

По сигналу Серегина из различных щелей одновременно выбрались десятка два бойцов, все как один одетые в странные до пят плащи с капюшонами, что делали их похожими на средневековых монахов. Специальная ткань от тепловизоров, догадался Серегин, подобрал радар и направился по подземному ходу назад — его ждало дело поинтересней.

Девушка ерзала на прежнем месте, Серегин не стал проходить у неё между ног. Теперь его никто не отвлекал и не торопил. На связанного негра внимания можно было не обращать. Серегин сжал рукой девичью ногу чуть выше щиколотки и поцеловал ямочку под коленкой. Пресса вздрогнула. Тогда Серегин тщательно сантиметр за сантиметром исследовал внутреннюю сторону ее бедра, чередуя язык и губы. Девушка застонала. Ее бедра с внутренней стороны были чуть кислые от подсыхавших выделений. Серегин потрогал языком заднюю дырочку и прошёл по второй ноге в обратном порядке. Мулатке явно нравилось сочетание ласки и того, как крепко Серегин держал ее тонкие лодыжки своими руками.

Серегин зашел спереди, посмотрел корреспондентке в мутные глаза и поцеловал ее около пупка. А потом кончиком языка скользнул вниз и принялся вылизывать киску, тщательно избегая касаться клитора. Несколько раз он по окружности приближался к нему, но тут же возвращался назад. Клитор у девушки был такой же твердый и набухший, как и член у Серегина после нескольких недель воздержания. Серегин поднял руки и дотронулся до упругих яблочек ее груди, помял их, и нажал указательными пальцами на соски. И в этот момент он накрыл всей шириной языка истосковавшийся клитор. Мулатка кончила глубоким выдохом. Дождалась!

Серегин не спеша снял брюки, покопался в рюкзаке. Джентльменский несессер пришлось искать. Серегин подумал, натянул презерватив и густо смазал его лубрикантом. В этот момент он вспомнил все свои истории и с удовольствием подумал, что кому кому, а ему лубрикант пригодился. Затем он еще раз полюбовался крепкой попкой девушки и убрал у неё из-под ног первый уровень ящичков. Девушка оказалась чуть ниже. Потом второй уровень. Теперь анус девушки находился практически напротив его «копья». Серегин сделал шаг вперед, чем вывел мулатку из строго вертикального положения. Она все еще стояла на носках на ящичках, но третьей точкой опоры теперь был член Серегина, упоминавшийся ей в анус. Тогда Серегин осторожно вынул еще по ящичку. Головка его члена осталась последней точкой опоры. Девушка еще держалась руками за перекладину, но надежно закрепиться на ней ей сил не хватало. Она пискнула, соскальзывая ниже, головка проникла в попку, девушка громко вздохнула и насадилась на член целиком. Ее ножки так и не получили точку опоры на последнем уровне ящичков. Она фактически сидела нанизанная на член, опираясь на грудь мужчины спиной. Но двигаться Серегин ленился, он наслаждался глубиной проникновения и даже сквозь стенки презерватива чувствовал, насколько члену комфортно внутри. Тогда он взял девушку за сосочки и начал играть ими. Девушка начала дышать все чаще и скоро снова кончила без единой фрикции.

Серегин посмотрел на два оставшихся в упаковке презерватива и задумался.

Сделал шаг назад, но девушка подалась следом, не желая, чтобы он выходил из нее. Теперь ей пришлось твердо встать на ящички, и ее попа оказалась оттопыренной назад, зато руки, привязанные к перекладине, ей удалось выпрямить.

Серегин отошел назад полюбоваться позой и попой корреспондентки и снова вставил в нее член. Вождеделение настолько распирало его, что трахаться он не мог. Сейчас кончу как подросток, подумал он, снова вынул член и решил. Стажил и выбросил презерватив, и вонзил член в горячую мокрую хлюпающую киску девушки.

О каком звонким стоном она известила его, что ждала этого проникновения! Серегин принялся страстно и неистово трахать ее, чувствуя как кульминация подступает все выше и все полнее. И вот он фонтан оргазма одновременно с девушкой!!

— Блин, интересно, чьего сока внутри тебя больше? Твоего или моего? — спросил он мулатку, не заботясь, понимает ли она его.

Постоял, наслаждаясь теплом ее лона, пока их выделения, смешавшись, не потекли по его яйцам.

Отошел помыться, вернулся и посмотрел девушке в глаза. Мулатке было мало, она продолжала стоять в той же позе, призывно выпятив попку.

Если она и правда из Латинской Америки, то нравы у них совсем свободные, в том, что девушка хочет еще, нет ничего удивительного, решил Серегин, — и предосудительного.

Он посмотрел на контур ее груди, даже со свешивавшимися вниз сосками, форма оставалась безупречной.

Потом посмотрел на член, тот опять собирался вставать.

Вдруг вспомнил по оператору, подошел к нему. Негр сидел на высоком барном стуле, невесть как оказавшемся в этом подземелье. Вот уж кого стояк замучил. Серегин оттянул его трусы за резинку. Член чернокожего превосходил член Серегина вдвое.

Серегин присвистнул, переглянулся с мулаткой и решил пожертвовать одним презервативом. Тот налез на негра не до конца. Серегин взял валяющуюся на столе резинку, которой до войны перевязывали деньги, и несколькими перехватами обмотал член оператора у основания.

Затем он с усилием перекантывал стул вместе с привязанным чернокожим прямо под девушку. Та понимающим взглядом попросила помочь. Серегин придал члену негра нужный угол и мулатка с готовностью, но не спеша, смакуя каждый сантиметр, уселась на этот член киской. И заурчала от удовольствия. Ее тело снова не было в вертикальном положении, теперь центр тяжести оказался впереди, и девушка лежала на груди своего сотрудника. Подставив попу Серегину. Тот использовал последний презерватив, в это время корреспондента пыталась ерзать на этом гиганте, но, видимо, удовольствие от глубины проникновения мешало ей сосредоточиться на своей координации. Серегин обеими руками надавил ей на плечи, настаивая этим жестом на неподвижности партнеров, и вставил член девушке в задний проход.

— С бутербродом тебя Серегин, — сам себя поздравил он мысленно и задвигался. Было удивительно сквозь нутро мулатки чувствовать мощный ствол негра в ее киске. Но удовольствие все нарастало и нарастало. Перед своим оргазмом он просунул руку по совершенно мокрую киску девушки, нащупал ногтем резинку на члене оператора и разорвал ее. Член негра запульсировал, Серегин находился в этот момент максимально глубоко и почувствовал его, хотя подобное казалось невероятным. Серегин не успел задуматься об этом, потому что практически тут же запульсировал его собственный член.

Что касается девушки, она похоже вообще потеряла сознание от оргазма.

Серегин оттащил обратно в угол стул негра, отвязал девушку, помог ей добраться до топчана в противоположном углу, где заботливо укрыл простыней.

— А теперь посмотрим, что вы там наснимали? И зачем партизаны оставили вас мне на самом деле? Не для сексуальных приключений же, — Серегин был уверен, что оба представителя независимой прессы прекрасно понимают его русский.

На экране древнего компьютера появились изображение городской улицы. Камера находилась на уровне второго или третьего этажа и охватывала три полосы движения. Машины в кадре мелькали редко, и солдаты в противника в камуфлированной экипировке высшего качества, оставляли оранжевые конусы ограждения, освобождая крайнюю полосу. Кадр заслонила эмблема: 82 воздушно десантная дивизия США.

Потом снова появилась улица, солдаты вытаскивали из домов безоружных русских солдат и прикладами формировали редкую нелепую колонну. «Наших солдатиков в плен гонят» — по-старушечьи подумал Серегин.

Следующей сценой оказался небольшой двор без растительности, где пленные уже стояли плотной толпой. Камера показала, как американцы удаляются в подворотне.

И показало крупным планом двоих. В черной форме националистов — добровольцев, с какими-то нелепыми нашивками. Оба смотрели в камеру мутными наглыми глазами, жевали

жвачку, один из них, обмотанный лентами держал наперевес пулемет. Изображал Шварца. Обколотые что ли? — решил Серегин. Еще несколько размытых фигур в черном отпрянули от двух носилок, демонстрируя камере двух раненных. Один лежал неподвижно, похоже без сознания, второй в тельняшке и с перевязанной ногой сидел на носилках и смотрел на черных с ненавистью. Тот, который без пулемета, ударом ботинка в грудь провалил раненого на спину и прикладом автоматической винтовки принялся выбивать раненому зубы. Камера оператора фиксировала каждый удар, ведро воды и беззубый кровавый оскал нежелавшего приходить в себя пленного. Мелькнули хмурые и злые лица остальных пленных и направленный на них пулемет.

В следующем кадре черный спиной к оператору сидел на груди человека в тельняшке. Что он делал было понятно, но поза и угол проникновения означали отсутствие эрекции. Тем не менее, черный мелко судорожно дергался, изображая фрикции.

Наконец, он пнул ногой второго раненого, который по прежнему лежал без сознания рядом, и выстрелил ему в лицо. Опрокинул назад голову в экстазе. У Серегина перехватило дыхание от злости, он прикрыл глаза. Когда снова открыл, довольный черный с по прежнему мутными бесцветными глазами, застегивал перед камерой штаны. Камера показала раненого, над которым только что издевались, тот пытался сесть, размазывая кровь по тельнику. () Через мгновение его голова брызнула красным фонтаном близкого выстрела. И оператор принялся показывать крупным планом лица пленных, наблюдавших за экзекуцией. Теперь лица были подавлены и выражали опустошение. Серегин выключил монитор и посмотрел на свое отражение в погасшем экране. Его лицо тоже выражало опустошение и подавленность от увиденного.

— Вот суки, — он обернулся на девушку-мулатку, та куталась в простынь на топчане и смотрела на Серегина со страхом.

— Нет! — крикнул он, и добавил уже спокойнее и уверенней, — Терабайт военных преступлений делает вас неприкасаемыми... Свидетелями!

И, похоже, обитателям блок-поста, который ночью предстояло штурмовать отряды Серегина, плен уже не светил.

— А вот это уже конкретный разговор, — мулатка преобразилась. Ее лицо стало жестким, взгляд холодным, губы вытянулись в нитку. Она говорила совершенно без акцента таким тоном, что Серегин смутился своей пафосной тирадой, — Ваша война вряд ли окончится чьей-то победой, последние сто лет все войны такие. Бессмысленные. Если победите вы, этот материал, раз он уж вам достался, поможет добиться возмездия. А мы (девушка могла сказать «мои боссы», но не сказала, быстро подумал Серегин) рассчитывали этим компроматом оказать давление на ту сторону. Если условия мира будут диктовать они. Мы бы смогли чуть-чуть поправить эти условия в свою пользу. Или в вашу.

Голос корреспондентки зазвучал украдкой.

— Мне предстоит бой, — Серегин посмотрел на часы, уничтожения конвоя слышно не было.

— Потом я передам вас дальше. Со всеми вашими инициативами. Там! — Серегин показал вверх:

— можете изображать послов доброй воли сколько угодно. А мне было достаточно фантастического секса.

Серегин понял, что отошел от увиденного видео, и увидел, что взгляд мулатки тоже стал мягким